

ЕЛЕНА РЕЙН

Моя
НЕСНОСНАЯ
ДЕВЧОНКА

Елена Рейн

Моя несносная девчонка

«Автор»

2021

Рейн Е.

Моя несносная девчонка / Е. Рейн — «Автор», 2021

Скривилась и с сочувствием предложила: – Еще я могу посоветовать вам хорошего окулиста и терпеливого психолога, раз уж все так печально. Мои слова привели Орлова в чувство. Моментально подтянулся и сложил руки на груди. ЦАРЬ. Как минимум. – Вы, бабы, и так ни на что не способны, а ты еще элементарное не можешь. Мда-а... КОЗЛИНА. Лишний раз напомнить себе об этом не будет перебором. Бывают же такие упыри. – Я очень способная, – лучезарно заявила и пошла на него. – Могу шикарно заехать вам по лицу, что даже пластический хирург удивится, когда будет пытаться исправить ваш сломанный нос. – Читала договор? – поинтересовался Юрий, на всякий случай делая шаг назад. – А я разве сейчас недостаточно вежлива и корректна? Даже чересчур! У меня уже зубы сводит от своей доброжелательности. Все, мажор теперь точно понял, что на сегодня лимит по унижениям он превысил. Сглотнул и спокойно произнес: – Ты... можешь заказать еду из ресторана? – Если только буду тыкать пальцем в приложение. – Понятно. Тогда я сам. – Как вы добры... – Угу, сам удивляюсь... – буркнул Орлов и пошел к своей двери, открывая ключом.

© Рейн Е., 2021

© Автор, 2021

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	9
Глава 3	15
Глава 4	21
Глава 5	26
Глава 6	31
Глава 7	35
Конец ознакомительного фрагмента.	37

Елена Рейн

Моя несносная девчонка

Глава 1

Заставляла себя идти по дорожке к ночному клубу. Оставалось совсем немного, но я остановилась. Решила передохнуть от боли, сдерживая себя от рычания. Подвернула ногу. Как минимум три раза. Еще бы... в таких каблучищах! У соседки взяла. И это самые нормальные. А еще черное платье позаимствовала. У меня такого «счастья» точно не найдешь. Узкое, короткое, демонстрирующее мои длинные ноги. Ужасное, если кратко. Так что страдала. Но иначе в этот чертов клуб не попасть.

Подошла к входу, высматривая друга, Толяна Храниенко. Охранником здесь подрабатывал, сутки через двое, а в другие дни у нас в мастерской, где трудилась и я.

Да, девушка-механик. И еще какой! С малолетства я с дедом из соседней квартиры на СТО торчала с утра до вечера, а иногда и ночевала, если забывали обо мне. От него и научилась всему. Дед с золотыми руками был, все его уважали и боялись, хоть грубо всегда разговаривал. Больше некому было сопливой девчушкой заниматься. Мать бегала за мужем или работала, пока болезнь не подкосила, а батя видел во мне надоедливую муху.

Скривилась, стараясь не вспоминать. Мы с ним так и не подружились. Отношения давно зашли в тупик. Особенно когда начал гонять маму. Сценарий примерно такой: выпил, погонял, а к вечеру объясняться с полицейскими, которых вызывала я. А сейчас из-за него меня хотели посадить.

Вздыхнула. Верила, что смогу договориться с этим мужчиной.

Кроме работы с машинами, еще работала аниматором на детских праздниках. Нравилось. Так что по жизни пчелка. Другого не могла себе позволить.

– Стася!

Обернулась и увидела друга. Толик бодрой походкой направился ко мне. Весь такой расфуфыренный, чистенький, приятно пахнущий. Не то, что на станции. Под мазутой не узнаешь. Только по красному цвету труселей узнавала. Всегда невольно задумывалась: его любимый цвет, поэтому у него их много только в этом варианте или эти красные труселя одни на все случаи жизни? Склонялась ко второму варианту.

– Слушай, ни фига ты красотка! Теперь тебя буду звать Сюша! Да! Или Настюля. Так еще лучше! А ноги зачетные какие! Длинные!

Он дурак. Не обращайтесь внимания. Я Настя. Просто и нормально без всяких там сюсей. Раздражали эти ласкательные извращения.

– Я ведь могу и в табло зазвездить, – вернула его на землю из космоса, а то мысли не туда улетели.

– А что так сразу? Я же... комплимент пытался сказать. Ну там похвалить...

– Для памяти, – рявкнула и тут же перешла к делу: – Орел здесь?

– А как же! Его уже девки охаживают...

Да уж... Не любила я общаться с богачами. Привередливые и противные до скрипа зубов. Ну а сейчас... придется общаться. Мне. Как-то терпеть, молчать, просить. Не представляла, но верила, что справлюсь.

Если нет... меня посадят. А этот фраер отказался даже выслушать меня, отправив ко мне своих шавок. Натравил свору. Такое ощущение, что платит им за грубые наезды. Кое-как справилась, раскидав по сторонам и сбежав, куда подальше. Это я умела, благодаря отцу лучше

всех бегала и пряталась. Виновник же происшествия скрылся, сверкая пятками, радуясь, что скинул проблемы на меня.

Подставил по полной программе.

И спрашивается, за что? На моей шее столько лет сидел после его увольнения.

Ладно, ничего. Справлюсь. Главное – этого орла найти и объяснить.

– Веди, – попросила, осматриваясь по сторонам. У центрального входа на меня пялились двое парней. Нужно уходить.

– Настюх, ты это... хорошо подумала? Туда такие, как ты, не ходят.

– И какие они?

– Легкодоступные... Тут спонсоров ищут, ну и неприятности на мягкое место. А ты же это... – он почесал затылок, – убьешь и закопаешь.

Легонько ударила его по плечу и подтолкнула к верному пути. Нечего тут стоять. Вперед!

– Я разберусь. Видишь, подготовилась... – весело заявила, намекая на свой идиотский прикид.

– А если мне скажут тебя выводить, когда ты это... гонять там начнешь, что мне делать?

– Ммм... – сглотнула, не желая даже представлять себе эту захватывающую картину, – выведешь...

– Ага... Я же не бессмертный.

– Да все будет хорошо. Ты только отведи, а то я вроде как в розыске.

– А батя твой? Ты должна ему сказать, чтобы он признался. Не понимаю, почему он подставил тебя. Это ведь он машину разбил.

– Толь, тебе сколько лет? – уже не выдержала. Не от мира сего, честное слово. Раньше-то мы особо на другие темы не общались, так... несколько слов. Только про машины. Вот наш общий интерес. А сейчас разговорился...

– Мне 25! – гордо заявил, выпячивая грудь. Гусенок.

– А не скажешь, – протянула, подмигивая ему.

– Ну что ты вечно? – обиженно буркнул. – Я не хочу, чтобы ты туда шла. Не для тебя это место.

– Вперед и с песней, Толян. Давай уже! Это ты трепишься тут и деньги в твой карман капают, а мне еще тачку нужно ремонтировать.

– Японку?

– Угу...

– Ну да... тогда пойдем, – сказал и пошел вперед, махая своим. Давал понять, что я с ним.

Охранники мне скалились, ну и я им в ответ. Наверное. Но они не оценили, сразу отворачиваться стали. Не могу я улыбаться по принуждению. Как-то злобно получается.

Двигалась за парнем на автомате. Только бы не думать сейчас и не планировать. Если начну, могу среагировать слишком импульсивно. А сейчас главное – не убежать. Рефлексы у меня работают как надо, особенно в экстренной ситуации.

И вот встали у двери. В коридоре горел тусклый свет. Очевидно, этот ВИП-зал специально для кротов. Внутри еще темнее, чем здесь.

Толик начал подбешивать: шмыгать носом, оглядываться по сторонам. Переживал. Обычно за ним такого не замечала. Но даже если и улавливала, ничего бы не изменилось. Только через него могла пройти на второй этаж для богатых клиентов.

– Тут он, – сказал, рукой показывая на дверь. – Только это... ты с ним там... помягче. Он в клубе золотой клиент.

– Да я только поговорить, – отмахнулась, понимая, что нужно парнишку отправлять.

– Ты так говорила, когда Еремов обиделся на твой отказ и назло гвоздем готовую тачку испортил. Потом он сутки торчал на толчке от твоей водички и выл тебе молитвы, умоляя выпустить.

– Ну, это святое. Я на нее две недели убила, жила на работе, а этот урод...

– Ну да, поэтому мы ему не помогли. И еще... не хотелось рядом с ним сидеть...

Вздыхнула. Разговор ни о чем. Видела, еще немного и Толик бросится в ноги с просьбой, уйти отсюда.

– Он в чем?

– Серые брюки и фиолетовая рубашка. Ты поймешь. Бабы... – тут он замялся, когда увидел мою вздернутую бровь, – другие, не ты. Ты это... девчонка. Ага, нормальная. Но этот всем нравится.

– Поняла. Давай. Иди.

Храниенко пожал плечами и поплелся к лестнице, а я осталась. Можно было, конечно, помолиться, поплакать, но времени, как уже сказала, в обрез. Поэтому не думая, толкнула дверь и вошла.

И вот картина маслом: на кожаном диване увидела пятерых: одну полуголую девицу на парне, они усердно целовались; брюнетка только что опустошила стакан с алкоголем и с ненавистью поглядывала на блондинку, потирающуюся о грудь второго мужчины, выглядевшего старше первого, в обозначенной одежде, в то время, когда он пил виски.

Моментально все посмотрели на меня.

Еще бы! Я столько прошла в этих убийственных туфлях, что сейчас выглядела довольно агрессивно. Еще волосы распустила. Кстати, давно постричь нужно. Не представляла, что они так выросли.

В общем... находилась в центре внимания. По крайней мере, Орлов Юрий точно смотрел. Уставился как баран на новые ворота. Второй выглядывал, хотя девчушка пыталась занять его своим телом.

– Девушка, вы не по адресу, – раздраженно крикнула обиженная, оставшаяся без мужчины.

– Я по адресу. Мне нужен он, – сказала, кивнув на Орлова.

Этот наглец пристально осмотрел, словно бактерию разглядывал под микроскопом, а потом бросил:

– Иди ко мне.

Еще бы команду бросил «Ко мне! Фас!».

Не нравился он мне.

– Я не задержусь. Мне бы хотелось с вами переговорить. Лично.

– Такая смелая?

– А что, привыкли к молчаливым и покорным? – ляпнула и тут же захотела дать себе подзатыльник. Вот какого черта я говорю? Я же должна быть милой и очень вежливой.

Орлов медленно поднялся, не реагируя на девушку, потянувшую его за руку, желающую остановить, и направился ко мне. Приблизился и начал сканировать с головы до ног, словно рабыню на базаре выбирал.

– Откуда меня знаешь?

«Да лучше бы не знала! Ты мой настоящий кошмар!» – думала, заставляя себя молчать!

– От тех, кого натравил на меня, – буркнула, начиная наводить его на правильную мысль.

– Я тебя не знаю. Точно не имел.

– Знаешь меня... – как можно спокойнее сказала, стараясь сдержаться и не реагировать на второе предложение.

Имел он... Да я бы ему зубы быстро домкратом выбила. Сказочник!

– Я бы запомнил тебя.

– Ты не согласился принять меня и выслушать. Тогда в машине...

– В машине... – задумался на мгновение. – Сейчас точно скажу...

И тут он подался вперед и молниеносным движением притянул к себе, хватая за подбородок, удерживая, безжалостно атакуя мои губы. Притом противно не было, даже хуже – целоваться он умел. Еще как!

«Что за бред? О чем я сейчас?!»

Отошла быстро, когда его рука вцепилась в мою попу, собственнически сжимая ее. В этом случае я всегда быстро срабатывала.

Вцепилась зубами в нижнюю губу и придавила, ощущая во рту его кровь. Прокусила. Но мое возмущение его не остановило. Он выдал рычащий звук и сильнее прижал, давая возможность в полной мере ощутить его возбуждение.

Появилось ощущение, что он наказывал меня.

Понимая, что не могу выбраться, застыла статуей, никак не реагируя. Ждала... Он понял и успокоился, отпуская меня.

Довольно смотрел, обещая продолжение, чего-то ожидая.

«Без проблем! Кто ждет, тот всегда получает», – думала, уничтожая его яростным взглядом.

– Закончил? – любезно уточнила, сжимая пальцы в кулак.

– Это только начало, крошка. Сейчас едем ко мне, буду наказывать до рассвета за вольность.

«Ты посмотри, какой барин!»

– Ну, тогда... и за это, – выдохнула, моментально срабатывая и ударяя в живот, отчего он согнулся, а я зарядила ему под глаз.

Теперь он меня точно не забудет.

Крики заставили вздрогнуть. Свидетели нашего общения кричали как резанные. Больше всех визжал молоденький паренек. Его девка, все же отлепившаяся от него, нажимала кнопку на столе, вызывая охрану.

«Обалдеть, как я вежливо пообщалась...»

Глава 2

Первая мысль – сбежать. Кое-как себя остановила. Я же сюда пришла пообщаться с этим... орлом. Желторотым.

Посмотрела на мужчину и увидела бурю в глазах. Темную, ледяную. Как он был зол! Прямо кипел от ярости, словно чайник на плите! Была уверена, что желание меня наказывать у него пропало. Если только сразу убить.

Под глазом увидела красное пятно. Синяк будет зачетный. Удивляться не стоит, у меня всегда отлично получались удары. От души.

– Я Стальнова Анастасия, – выдала, тут же наблюдая по его мимике, что он вспомнил. Ну вот! А говорил...

– Конечно, нужно было догадаться. Ты раскидала моих парней и удрала. Невоспитанная пацанка. Тебя в лесу воспитывали? Или в детдоме?

Постаралась не обращать внимания на его замечание. Хорошо ему говорить. Он не обитал большую часть детства на детской площадке и на СТО, чтобы не попадаться отцу на глаза. И его не унижали за поступки родителей. Как тут быть милой и всепрощающей? Приходилось драться. Сразу тумачков получала, а потом они уже боялись. Так что пусть заткнется.

И что с детдомом не так? Не люди для такого буратишки?

Недоделанный баловень судьбы!

– Меня не было в машине. Это мой... отец, – крикнула ему в лицо, удивляясь, как он так быстро подошел. Упустила момент.

– Твоя машина, ты и будешь отвечать. На камерах не видно водителя, – не сказал, а выплюнул с презрением.

– Ну, конечно, что ты еще можешь сказать, когда лень разбираться? Богатенький ничемный муд... – дальше включился режим «эмоции». И когда немного остыла, понимая, что конкретно тут наговорила, потому как все стояли с открытыми ртами и выпученными глазами, подытожила: – Сломать жизнь девчонке легко, когда не ценишь ничего. Правда?

Смотрела и видела одно – богатей до сих пор не мог оправиться от нашего знакомства. Можно не сомневаться, запомнит стопроцентно.

– Уведите ее! – безжалостно бросил этот король, обращаясь к тем, кто стоял позади меня. Медленно обернулась.

Трое в черной форме с надписью «охрана». И один из них Толян. Он старался не смотреть на меня, любовался стенами. Понимала его.

Когда один, что постарше и помощнее, сделал шаг ко мне, громко сказала:

– Я сама!

Высокий брюнет глянул в сторону Орлова. Тот водил челюстью, о чем-то думая, а потом усмехнулся и кивнул.

– На выход! – отдали мне приказ и я подчинилась. Умею когда нужно.

Шла примерно, пытаюсь понять, что сделала не так. Нужно было потерпеть, а потом... когда Орлов притащил бы меня домой и снял свои светленькие штанишки, с невинными глазками признаться во всем, рассчитывая получить чашку кофе и жилетку для слез?

Нет, уж слишком. И навряд ли этот богатей умеет сочувствовать.

Черт.

На улице было свежо. Прохладно, учитывая мое платьице.

Кстати, да. А куда они меня собираются увезти? В полицию?

Определенно.

Ладно, тогда план «Б».

Чуть крутанула ногу и вскрикнула, тут же останавливаясь, корча страдальческую мордочку.

– Что случилось? – грубо рявкнул здоровяк.

– Эээ, Андрей Михайлович, можно мне отойти? – как-то виновато и жалобно выдал Толик, начиная приседать. Может, в туалет захотел? Или сбежать удумал?

– Иди. Я справлюсь.

Я же стояла, наблюдая, как Толян сваливает. Уже не тряся, очень бодренько бежал, то и дело поглядывая на нас. Обычно так домой сруливал, когда начальника не было.

Заподозрил. Однозначно.

– Ты, бешеная, что стоишь? – продолжил громила.

Вымученно улыбнулась и объяснила:

– Подвернула ногу.

– И что?

– И не могу идти.

– Да я тебя сейчас за волосы...

– А я заяву завтра накатаю. Вы вроде не из полиции, да и им бы не простила.

Начальник охраны элитного клуба скривился и показал на меня парню. Такому высоченному, но шупленькому. Вот светился прям. Сразу захотелось накормить чем-нибудь. Странно, что в охрану взяли. На него дунь, он и улетит.

– Возьми ее на руки!

– Что?! – возмущенно воскликнул парень. В глазах столько ужаса и трагедии. Даже жаль стало.

Хотелось бы сразу заметить, я не слониха. В нормальной физической форме, без жирочка и другого добра. Просто вот парнишка совсем хиленький.

– Нет! – рявкнула, удивляясь начальнику. Сам не видит, что ли? Да я паренька весом-то придавлю, а потом плати всю жизнь за его операции.

– А что тогда? Разве не этого добивалась?

– Я туфельки сниму и сама доковыляю. Можно?

Мужчина бросил взгляд по сторонам, словно оценивал что-то, а потом кивнул. Мне, конечно, было интересно, что он там прикидывал в своей голове, но решила оставить на тот момент, когда буду убежать, чтобы точно понять.

Присела и начала снимать эти убийственные туфли. Тут же задалась вопросом их стоимости. Ладно, куплю Ольге взамен кроссовки нормальные. А то с такими темпами, ноги себе когда-нибудь сломает. Оказавшись в тонких колготках, пусть и на грязном асфальте, счастливо выдохнула.

Вот оно счастье!

Еще бы это тряпку снять...

Но меня не поймут. Воздержусь.

– Чему радуешься, дура? В обезьяннике плакать будешь, – с огромным удовольствием порадовал меня начальник.

– Андрей Михайлович, удержите подарок? – весело спросила, подмигивая ему правым глазом.

– Какой?

– Этот, – крикнула и бросила в него туфлю, попадая в пах.

Он не ожидал такого внезапного нападения, а я тут же развернулась и второму заехала по плечу каблуком, а потом по спине, отчего он взвыл, падая на асфальт, закрывая руками голову.

Немного смутилась. Еще бы! Он так громко завывал. Так больно? Было бы время, себя ударила, чтобы проверить, но его нет. Так что верю...

Бросила туфлю в сторону и рванула вперед.

Бежала очень быстро, пока не оказалась между домами у сеточной стены. Обернулась. Слышала шаги охранников. Бежали. Пыхтели.

Улыбнулась и отошла, с разбега запрыгивая на сетку. На секунду задержалась на верхушке и спрыгнула на асфальт. Волна раздражающей боли прошла по всему телу, прилетая в голову.

Ничего... Пройдет.

Главное – у меня получилось.

Шикарно улыбнулась и обернулась. Охранники как раз бежали между домами, проклиная меня вслух грязными словечками.

– Не скушайте, мальчики! Я одна, а вас много, – выкрикнула и быстро направилась к остановке. Планировала рвануть в мастерскую. Единственное место, где можно спрятаться. Пока.

* * *

Только вылезла я из осмотровой канавы, как тут же поняла, что в помещении кто-то есть. Приятный освежающий парфюм ударил в нос. У наших пацанов чувствуется иногда, но не такой. От дяди Паши вечно чесноком несет. Всегда ему напоминаю, что вампиров не существует. Такой аромат, что подозревала, у него там бусы из свежего урожая. Когда он рядом, всегда хочется сбегать в пекарню за свежим хлебушком, чтобы корочку натереть и жевать с удовольствием. В детстве любила, а сейчас изжога моментально просыпается. Переела, видно.

Но кто сюда зашел?

Закрытый участок. Специально мне отдали.

А тем более сейчас, когда я злостная беглянка.

Я ведь договорилась с начальником. Он приказал парням молчать и сюда не заходить. Телефон я отключила и закинула в свой ящик для почты.

Только решила ко второму выходу рвануть, как услышала:

– Давай поговорим.

«Вот черт! Орлов! Как он меня нашел?» – подумала, лихорадочно прикидывая, что мне делать. Сто процентов Еремов. Гад. Обиду затаил. А ведь за дело получил. Я просто так никогда не нарываюсь. Дед учил по совести все делать. Как ко мне, так и я.

– Стальнова, язык проглотила?! Хочешь со мной договориться или нет? – грубо рявкнул мужчина, начиная терять терпение.

Появилась надежда. Может, все же совесть проснулась?

Сглотнула и поднялась, двигаясь на голос.

Богатей стоял в белой накрахмаленной рубашечке, черных брючках со стрелками, в дорогих ботинках. Весь такой чистенький, ухоженный, прилизанный. Как будто корова языком постаралась.

То, как он на меня посмотрел и скривился, смутило. Но лишь на секунду. Не стала вестись и оценивать себя. Я без подсказок знаю, что не блистаю тут. Если что, я работаю, машины ремонтирую. На тот случай справка, если не заметил. Это самая подходящая одежда! Я ведь не бумажки перебираю и с кофейком бегаю, виляя задницей. Так что не нравится, пусть не смотрит. Мне плевать. Не стоит всех оценивать в рамках своих идиотских представлений.

– Говори... – сказала, не зная, что от него ожидать. Непонятный тип.

– Скажу так: мне плевать, кто сидел за рулем твоей машиной. Если твой отец... я с него ничего не возьму. Пьяница, алиментщик, две судимости за воровство, официально не работает больше пятнадцати лет.

Все знала, кроме одного: кому батя не платит алименты? У меня есть брат? Или сестра? Не ожидала. Еще матери изменял.

Интересно, она знает?

– И у него алиби. Твоя мать подтвердила.

Побелела. Неужели? Я ведь ей рассказала, как он меня подставил и что мне грозит.

Конечно, я понимала, что она безумно любит непутевого муженька, но кто их содержать будет, если меня упрячут за решетку? Еще одна наивная дура есть? Тогда точно сестра. Нас нужно познакомить!

Но мама...

Пыталась заставить себя не думать, но в груди все тряслось от обиды.

Ладно... Что, в первый раз? Еще никогда мама не вставала на мою сторону. Даже больная, измученная и побитая. Постоянно оправдания искала.

– Что вы хотите?

– У тебя два выбора. Первый: ты будешь отдавать мне долг частями. Мой юрист составит договор и...

– Я согласна, – с чувством выкрикнула, не желая слушать ничего другого. Это единственное, на что я надеялась. Неужели такой добрый? Зря я его ударила. Нужно извиниться.

– Но при этом ты будешь моей девочкой на побегушках.

– Еще раз... кто буду? – спросила, надеясь, что ослышалась. Или этот гусь сейчас сказал...

– Собачкой, – довольно изрек Орлов, и я поняла – мало ему врезала. Нужно было и во второй глаз.

– И что я должна буду делать, с учетом того, что у меня еще будет своя работа? Я ведь должна отдавать долг, – напомнила мужику, а то он как-то не догонял.

– После шести часов и до двенадцати ночи ты будешь бегать за мной, выполняя любые мои команды.

Нда-а-а... совсем мужика разбаловали. Вроде взрослый, а желания как у озабоченного прыщавого пацана в период полового созревания.

– Ничего не перепутал? Ну, там с рабыней, служанкой, нет?

– Есть и второй вариант, – лучезарно сообщил он, демонстрируя белоснежный ряд зубов, который так хотелось проредить.

Я бы постаралась...

– Внимательно слушаю.

– Я буду иметь тебя, когда захочу и где захочу. Пока не наскучишь.

– Имелка не сломается? – спросила, понимая, что терпение на пределе. Но я не могла. Не могла я иначе! Вот кобелина!

– Не переживай, аппарат в отличном рабочем состоянии, – не сказал, а похвастался. Странно, что штанишки свои не снял, чтобы оценила.

– Слушай, а тебе ничего, что я не виновата в аварии? Не смущает? Совесть не просыпается? А ты мне грязь предлагаешь.

– Тебе показать чек стоимости машины? Кто будет возмещать?

– Есть еще третий вариант, – предложила, начиная быстро соображать, как договориться с начальником по деталям, чтобы отремонтировать его тачку. – Я полностью восстановлю твою ласточку, чтобы ты ничего не заметил, и мы расходимся. За мой счет, конечно.

Смех мне его не понравился. Хриплый и такой возмущенный. Он успокоился и некоторое время смотрел на меня, будто имел способность узнавать мои навыки и возможности.

– Женщины только способны на одно – раздвигать ноги и выпрашивать подарки. Ремонтом занимаются профессионалы. Поняла? Чтобы не слышал подобного предложения. Еще бы грязнуля мою машину не пачкала.

Удивлялась своей выдержке. Стояла и просто убивала его взглядом. А в голове летало столько матов, что им не было конца и края.

Нужно успокоиться, понять его, войти в положение. НУЖНО...

Да какое еще положение?! Урод он! Козлина!

– Так что? Мне нужен ответ сейчас. Или... один звонок... и ты поедешь в полицейский участок. И не думай, что получится сбежать. Я подготовился.

Да-а-а... Даже стало жаль женщину, что дала жизнь такому уроду. Вершитель судеб. А главное – девушки для него НИЧТО. Так, капризные ничтожества.

Ладно... Нужно думать.

Да чего думать?

– Первый вариант.

Орлов скривился и странно прищурился.

– Не понял...

– Что непонятного?! Первый – это тот вариант, который прозвучал в самом начале, когда... – начала ему объяснять чуть ли не на пальцах. Но он не оценил, свирепо оскалился и пошел на меня.

Тут же прекратила, теряя мысль.

– Напоминаю: ты будешь у меня на побегушках и еще... отдавать долг.

– Я поняла. С шести до одиннадцати.

– До двенадцати.

– Тогда ты оплачиваешь такси, чтобы я вернулась домой. Общественный транспорт не ходит в это время.

– Ты будешь ночевать у меня. Я выделю тебе каморку.

– Ммм... тогда я сегодня принесу всю робу с работы и еще захвачу две грязные из дома. До сих пор от бензина запах не выветрился. Фан ужасный. И обязательно захвачу свой велосипед, я ведь спортсменка. Без него никак. Ставлю его всегда в комнате. Он у меня под замком. Вдруг батя пропьет. Про вас я тоже ничего не знаю, так что перестраховуюсь. И еще... я коллекционирую баночки от пива. Ну там всякие...

– Ты...

– И я всегда стираю нижнее белье руками с хозяйственным мылом и вывешиваю в ванной на трубе. Работаю ведь с мужиками, нужно быть нейтральной. К тому же...

– Хорошо. Ночуешь у себя и работаешь до одиннадцати, – прямо вот выплюнул мне в лицо.

Шикарно улыбнулась.

Как быстро повелся, а я только начала... Может, не все так критично?!

– Вот и славненько, – тут же посмотрела на часы и заметила: – До шести еще четыре часа, так что прошу выйти и не мешать мне. Не люблю назойливых под ногами.

– Следи за словами.

– Милая и послушная с шести до одиннадцати, а в остальное время чары доброй феи рассеиваются и я вновь стаффордширский терьер. Особенно с вами.

– Смотрю, ты легких путей не выбираешь. Хотя да, работать в грязи... когда можешь чего-то добиться.

– Свое мнение можете оставить при себе, мне абсолютно безразлично. Часики тикают, а это деньги. Ой, я же могу потребовать с вас компенсацию. Минута будет стоить...

С каждым секундой его лицо как-то странно менялось. Он или офигевал, или все же тупил. Потом его нервная система не выдержала, и Орлов пошуровал на выход.

– Договор не забудьте к шести приготовить. Без него не будет чудесного превращения, – напоследок пропела.

– Я уже понял, – грубо рявкнул он, так и не повернувшись ко мне.

– И да... обязательно внесите пункт, в котором будет указано, что если вдруг вы не сможете терпеть меня, то режим «собачки» и долг аннулируются.

Мужчина мгновенно повернулся. Среагировал как на команду «фас».

– К тебе это тоже относится. Не будешь послушной и ласковой, значит, получишь штрафы и наказания.

– Естественно, – согласилась, обдумывая в голове будущую стратегию.

– Не рассчитывай, что достанешь меня, и я выкину тебя за дверь.

«Я сама отлично выйду! Без посторонней помощи...» – подумала, так и представляя себе эту чудесную картину.

– Посмотрим. Жизнь... она непредсказуемая штука. Там видно будет.

Он усмехнулся и исчез за колонной, а я стояла и загадочно улыбалась. Что же... Война так война. Нужно пораньше закончить и основательно подготовиться.

Глава 3

Стучать было бесполезно. Никто меня не слышал. Пришлось открыть квартиру своим ключом.

Вошла и услышала грубый голос незнакомого мужчины:

– И вам хорошо, и мне. Только нужно к нотариусу заскочить, чтобы документы подписать. Он толковый, знает что почем. И я вас всем необходимым обеспечивать буду, что вы уже поняли. Я ведь нежадный человек. Ну а вы оставляете мне квартиру.

Могла бы удивиться для приличия, но нет. От бати можно ждать чего угодно. Меня, случайно, не продал? Да нет, он ведь меня уже определил в тюрьму мотать срок.

– Эта квартира моя. Родители прописаны и проживают, прав никаких не имеют, – громко отчеканила, вламываясь в зал, вглядываясь в карие глаза наглого типа.

Зек, предположила. Весь в наколках, лысый и прокуренный. По возрасту примерно за сорок пять. И как-то нервно дрыгал рукой за столом, дергая вилку в разные стороны.

На мою речь мужчина поднялся со стула и начал лениво оценивать меня.

– Слышь, подруга, ты бы мотала отсюда. Один звонок мусорам, и тебе не понравится расклад.

– Давайте. Чего ждать, когда есть желание? Я как раз жалобу оставлю, что вы занимаетесь мошенничеством, желая оттяпать у меня квартиру.

– Ты не так поняла, деваха. Сопливая еще.

– Проблем со слухом у меня нет, как и со здоровьем, но спасибо.

– Зато с полицией есть. А я не шутил, один вот звоночек...

– И я не шутила. Мне полиции больше нечего бояться, а вот заявление можно оставить на тот случай, если решите прибрать чужое. Если уж со мной что случится, чтобы шли правильно по следу... – сообщила, загадочно улыбаясь.

– Что?! – гость повернулся к моему отцу, до такой степени пьяному и побитому, что невольно скривилась. Опять вляпался.

Да что за наказание такое?

– Да она врет, – промычал он, махая на меня рукой. – Приходили за ней вчера.

– Это вчера, а сегодня новый день. И я не вру: это моя квартира и мне очень не нравится, когда в ней чужие.

– Да за решеткой она... будет. Куда ей... Тачка богача в хлам... – хрипел кое-как батя, уткнувшись лбом в стол с закрытыми глазами. Почти спал. Скоро упадет на пол.

Мужчина продолжал сканировать меня, что-то прикидывая в голове. Особенно настораживало, когда он злобно скривился. Очень страшно выходило.

– Прошу вас уйти, – повторила я, проклиная все на свете. От этого уйти будет сложнее...

– А ты, я смотрю, ничего так.

Стало не по себе от его слов и от его грязного липкого взгляда. Но судьба научила с такими людьми быть осторожной. Тем более подвыпивший. Прирезать может. С пьяными лучше вежливо и по делу. Они неуменяемы, алкоголь затуманивает разум. А этот еще и опасный.

– Если не уйдете, я вынуждена буду звонить в полицию.

– И что? Что потом, кукла?

– А вы себя на мое место поставьте. Порадовались бы?

– Смотрю не из робкого десятка, да? Ну что же... сильно не зазнавайся. Сегодня у тебя есть все, а завтра... ничего.

Не сказал, а пообещал. И видела, что может и хочет.

Гнида.

– Уходите.

– Да уйду я. Уйду, – грубо рявкнул и пошел на выход, на секунду останавливаясь, чтобы посмотреть мне в глаза.

Не двигалась, не отворачивалась, просто смотрела. Ждала, когда он свалит, и желательно без резких движений в мою сторону.

– Еще увидимся, – услышала и поняла, что проблем у меня стало больше. И все по одной причине – батя.

Вспомнишь, оно и всплывет. Послышалось бурчание, а затем возмущенный рев:

– Ты куда? А как же помощь? Ты же обещал.

Мужчина как-то истерично засмеялся. Он небрежно вытащил из кармана брюк набитый кошелек и вытащил несколько красных купюр. Некоторое время стоял, а затем бросил на пол.

– Не бойсь, я слов на ветер не бросаю.

Сказал не ему, а мне. Я так расценивала.

Ушел он тихо и спокойно. И дверь нормально прикрыл. Я же стояла с какой-то непонятной обреченностью. В груди сжималось сердце от поганого предчувствия.

Вроде молодая, но людей я всяких видела. И хоть дед учил, но иногда учишься только на своих ошибках. Сейчас я допустила где-то ошибку. И вроде не оскорбила, но все же он не отступится. У него планы на мою квартиру. Будет думать.

Стальных собирал дрожащими руками купюры и заталкивал их в карманы, но у него не получалось. Выпадали.

Как же он мне был противен.

Проклятье!

– Кто ты такой, чтобы мою квартиру отдавать? – спросила с рычанием, желая его выкинуть. Но это бессмысленно, мать вновь его притащит, а перед этим изведет обидами и словами.

– Да ты... да ты... теперь... того, ага, сядешь, – проямлил он, наконец засунув деньги в карман. Справился, чему был рад, поэтому улыбался во весь рот, показывая гнилые зубы.

Вот. У всех отцы как отцы, а мне даже стыдно его так звать. Не понимала, что вот в ЭТОМ ЧУДОВИЩЕ такого хорошего нашла мать? Ну что? Она ведь его боготворила.

– Я не «того», уладила вопрос. Так что... – меня трясло, – пошел вон!

– Настя! – подала слабый недовольный голос мать, сидя на диване, неестественно скрутившись.

Я нахмурилась. Странно как-то сидела и еще шалью укрылась. Тут так душно, дышать нельзя, а она с головы до ног укрылась. Повела головой и медленно поплелась к ней.

– Настя... – мать выставила руку, желая сказать, но ей было тяжело. Она часто задыхалась, когда быстро говорила. Ей нужно медленно и с расстановкой.

В глаза бросился красный след на щеке. Такой же я Орлову вчера влепила, только сильнее. Сегодня он был под штукатуркой, но я точно видела отличный фингал. А тут... совсем недавно.

Мразь. Опять ударил.

Потянулась к ее шали, желая содрать, чтобы посмотреть, что еще есть, но тонкие пальцы матери оттолкнули мою руку.

– Оставь меня!

– Покажи!

– Не твое дело, а наше, – сдавленно вскрикнула и отвернулась. – И ты... не должна была выгонять Алексея.

Закрыла глаза на мгновение, заставляя себя молчать. Я же хотела, чтобы она меня выслушала, но если взорвусь, она расплчется и не будет неделю говорить со мной, словно я злейший враг. Молча прошла к другому концу дивана и села.

Устала. Как же устала от этого домашнего дурдома!

– Мам, посмотри на себя.

– Все нормально...

– Ты похудела... – бросила взгляд на ее хрупкое тело, – на пять-семь килограмм. Опять!

Ты бледная, а еще...

– Я знаю!

– Я ведь все покупаю, записываю на процедуры, а ты...

– Ничего не хочу.

– Мам...

– Нет!

– Давай я отвезу тебя в больницу и...

– Не хочу!

– Мам, ты долго так не протянешь.

– Если меня здесь не будет, ты его выкинешь! – со слезами на глазах выкрикнула она, сильнее закутываясь в шаль.

Ну, конечно, кто бы сомневался. Вот она причина! А то, что я при ней могу его выкинуть, она и не рассматривала как вариант. Еще бы, она ведь грудью ляжет за него.

Что же за любовь такая больная? Уже трясло от нее...

– Твое безразличие к себе ни к чему хорошему не приведет. У тебя такой букет болезней, что...

– Настя, прекрати! Я все знаю. Ты лучше... помоги отцу.

– Нет, – перевела внимание на него, мечтая проводить за дверь. Туда... я с радостью ему помогу! И плевать мне, кто там что сказал.

Когда я уже смогу прийти домой и отдохнуть? Просто вот лечь и отдохнуть...

– Больше никому. Я хотела устроиться техничкой, но эти ведра... такие тяжелые. Я не могу поднимать их.

Устало поднялась и подошла к окну. Вечерело, скоро Орлов явится. Сказал, что заберет с работы и отвезет домой. Но я не хотела, чтобы кто-нибудь видел, что у меня творится в квартире. Даже посторонние люди. Это наше дело.

– Саша хороший...

Не стала оборачиваться. Я это постоянно слышу, когда наступает момент «икс».

Бесполезно. В жизни не встречала такой упертой женщины, как моя мама. Все у нее вертится и кружится около мужа. Саша, да Саша... Один он неповторимый трутень.

– Мы должны в магазине. Сегодня Саше не хотели продавать продукты.

– Мам, продукты покупаю я, а твой Саша пиво и водку, – напонила ей и неосознанно провела по подоконнику пальцем.

Черт, сколько пыли. Нужно помыть.

А когда?!

Сейчас.

Но времени нет.

И мать будет в пыли?

Молча развернулась, планируя идти в ванную, и увидела, что отец уже спит на полу. Начал громко храпеть.

– Помоги ему лечь на диван, – устало попросила мать, кое-как поднимаясь.

– Пусть там спит, – буркнула, не собираясь его поднимать.

– Откуда в тебе столько злости? – вдруг громко с обидой крикнула она.

Забыла про мытье и все на свете. Не верила своим ушам. Это она про меня?

– Это я злая, мам? Я?! Та, что содержит, кормит, бегаю около тебя? Да я...

– Он твой отец! Ты должна!

– Да?! Тогда напомни, когда это он был мне отцом? В детстве? Нет. Точно не помню. Если только диктатора, не желающего видеть маленькое ничтожество у него под ногами. Пацан-то не получился у него, а виновата я. Но это ладно, поехали дальше. Может... когда меня учить нужно было? Тоже нет. Я сама себя учила. Тогда... когда? Точно! В свидетельстве о рождении. Вот он где мне отец!

– Уходи! – с презрением бросила она и медленно поплелась в кухню. Шла кое-как, совсем ей было тяжело.

Выдала звук, похожий на рычание, и крутанулась на носках, разворачиваясь к дивану. Ладно, сделаю, а то ведь сама его потащит.

Через пять минут я наконец-то вышла из зала, выключая свет под храп Стального, отдыхающего на диване. Не жизнь, а кайф у некоторых.

Открыла ключом свою крохотную спальню и поторопилась к комоду, чтобы взять чистые вещи. Не успевала.

Планировала так много сделать, а только получится принять душ. Но это тоже очень много.

* * *

Сидела на лавочке через пять домов от моего в ожидании Орлова. Место встречи. Не хотела перед соседями палиться. Отца вечно песочили, мать обсуждали, еще меня там не хватало. Всегда старалась быть нейтральной: ни доброй и ни грубой, чтобы не цеплялась на язык. Так проще жить.

Черную машину увидела сразу. Седан BMW 3-Series (G20) нечасто к нам заглядывает. Схватила рюкзак и, подавив зевоту, направилась к обочине. Стоило машине остановиться, открыла заднюю дверь, как вдруг услышала:

– В салоне сидят дамы, так что прыгай на переднее сиденье.

Промолчала, я ведь «добрая» теперь. До одиннадцати точно. Дала себе минуту на успокоение и села спереди, украдкой глянув на этого умника. Вроде за день второй раз видимся, а красовался уже в другом костюме. Ладно я, из дома, а он с работы. Но не удивилась. Сто процентов, как пришел от меня, сразу же избавился от вещей вплоть до трусов и отправил в прачечную. Или выкинул, что скорее всего.

– Отдохнула? – лениво протянул, словно я вернулась с путешествия, где только занималась тем, что загорала на пляже.

Оставила без комментария.

– Где договор? – меня этот вопрос интересовал.

– Можно и поучтивее. Не учили?

Только села, а воспитанный мажор меня уже достал. Решил меня добить своими понятиями, какая должна быть настоящая женщина? С мозгами. Остальное... по ситуации.

– Так где? – спросила, поеживаясь от холода. Морозило. И вроде не холодно на улице. Весна в самом разгаре. Вероятно, когда ночью босиком полуголая бегала, немного перестаралась. И на станции вечно дубак.

– Насколько помню, ты младше меня на несколько лет, так что можем на «ты», – предложил он, всматриваясь в лобовое стекло.

– Воздержимся от этого, – ответила, начиная читать бред, который назывался договором. В первых строках свой адрес и паспортные данные увидела, а я ведь ничего не давала. Мда-а-а...

– Почему же?

– Не вижу причин, – дошла до момента, что я должна быть доброй, почтительной, корректной и захотелось его выкинуть. Смогу ли я?

Естественно! Буду самой доброй! Только чего мне это будет стоить? Нервов.

– Ты всегда такая грубая?

– Юрий, у вас же есть на меня досье, так зачем вопросы, когда уже все знаете, а если нет... то решили? Мы можем и в тишине доехать.

Парень кивнул. Не мне, а себе. Словно соглашался с чем-то, о чем решил вперед. Какой-то странный, если быть честной.

– Мне вот интересно, так... для удовлетворения любопытства, а к таким, как ты, нормальные парни подкатывают?

Стало неприятно. Вроде не уродина и не матерщинница, да и не дура. С чего он решил, что я скучаю без внимания? Другой вопрос – есть ли у меня время. Именно отсюда нужно отталкиваться.

– Нормальные – это кто? Зажравшиеся, омерзительные мажоры или адекватные и приятные парни?

Орлов усмехнулся и выдал:

– А что... есть смелые из тех и других?

– Очередь, так что приходится встречаться по расписанию, – бросила, дальше пролистывая договор, пока не дошла до условий. Удивилась. Он вписал пункт о прекращении договора, если я ему стану омерзительна и неприятна.

Пусть не сомневается, СТАНУ! Хотя неприятно читать подобное о себе...

– Ты обманываешь меня, – с недовольством бросил он.

– А вы лезете не в свое дело. Или это моя работа? Вы тогда предупреждайте. Я анекдоты почитаю, истории напридумываю, чтобы весело было. Так сказать, приготовлюсь.

– У меня достаточно знакомых и друзей. Не нуждаюсь в собеседниках. Один звонок и... примчатся.

Ого... это он так про друзей или собачек сказал?

– Да ну? Здорово, что есть... – слишком восторженно потянула, сожалея, что не умею скрывать эмоции. Хотя... я же не нагрубила, но теперь он точно знает, что не верю ему. Богатеи всегда уверены, что у них много друзей, а что случись... и тебя выкинули из лодки. Не соответствуешь.

А друзья... они не только в радости, но и в беде с тобой. Особенно в последнем. Вспомнила о Женьке, девчонке с косичками, таскающей мне пироги и чай в термосе, когда в ливень сидела в крохотном домике на детской площадке, дожидаясь, когда мама меня заберет. И хоть мы с ней очень разные, да и по возрасту имеется разница, но очень хорошо понимали друг друга.

Да, может, я не права, но это мое мнение.

– Я похож на затворника? Я люблю праздную жизнь.

– А я и не считаю вас затворником...

– Тогда кем? Если считаешь, что у меня нет настоящих друзей?

– А в мои обязанности входят честные ответы или приятные? Не вижу пунктика по этому моменту. Не хотелось бы неприятных ситуаций.

– Это же надо... – он крутанул головой, словно удивляясь чему-то, а потом весело так поддел: – Сомневаюсь, что ты можешь говорить приятно.

– Если мне приятен человек и я не жду от него удара в спину, то с удовольствием.

– Есть такие?

– Перед ответом все же уточните ответ.

– Можешь... ответить честно, но с уважением.

Задумалась. Это как?

– Поняла. Тогда второй вариант.

– Грубая девчонка. И зачем мне это? – буркнул себе под нос, очевидно, не понимая, что сказал это вслух.

– Когда поймете, просветите и меня.

Глава 4

Проехали ворота через пост и завернули за угол, двигаясь по прямой, пока не остановились около огромного крутого дома. Таких на территории было несколько.

– Выходи, – бросил Орлов и вышел. Еще секунду сидела, а потом заставила себя открыть дверь. Есть такое слово «НУЖНО».

Дома для состоятельных, как я поняла. Детская площадка, парковая зона, бассейн. И это только то, что могла видеть со своего места. Хорошенький район. Не для простых людей.

Двигалась за Орловым, ощущая себя не в своей тарелке. И куда привез? Я потом как назад? Тут хоть поблизости остановка есть?

– Сегодня ко мне должны будут приехать гости. Я хочу, чтобы ты приготовила... – богатеи перечислял блюда и еще что-то непонятное на французском языке, а я ждала, когда он наговорится. И когда только вышли из лифта и направились по коридору к нужной квартире, он, наконец, замолчал.

– На десерт...

– Я не умею готовить, – так, между прочим сообщила ему, давая понять, что это норма для меня. НЕ УМЕЮ И НЕ ХОЧУ.

Конечно, все не так плохо обстояло с готовкой, дед научил, да и сама старалась, но готовить для этого мажора и его друзей не собиралась. Пусть в ресторанах заказывает, а я вот точно не его повариха. Не желала, чтобы этот козел в моей еде ковырялся вилкой и оскорблял. Тогда точно не выдержу.

– Что?! – в его глазах было искреннее непонимание. А как он хотел? Не может быть всегда так, как он хочет. Ну, по крайней мере, со мной.

– Не могу. Хотя... лапшу быстрого приготовления и всякие кашки я отлично завариваю кипятком, яичницу умею жарить, прямо вот объедение получается, ну и картошку отварить или на сковородке, когда все остальное надоест. Правда, иногда сырая получается или наоборот. Но я не слишком привередливая.

Красавчик застыл как вкопанный. Видать, убила информацией. Переварить никак не мог.

– Ты женщина? – ядовито спросил, испепеляя взглядом.

Сдержалась от мгновенного ответа, пришедшего в голову. Посчитала до пяти и выставила руки вперед, подмигивая при этом, начиная вести ладонями по телу, чтобы четко видел изгибы.

Вроде все на месте. И по его открытому рту поняла, что до него тоже дошло.

Скривилась и с сочувствием предложила:

– Еще я могу посоветовать вам хорошего окулиста и терпеливого психолога, раз уж все так печально.

Мои слова привели Орлова в чувство. Моментально подтянулся и сложил руки на груди. ЦАРЬ. Как минимум.

– Вы, бабы, и так ни на что не способны, а ты еще элементарное не можешь.

Мда-а... КОЗЛИНА. Лишний раз напомнить себе об этом не будет перебором. Бывают же такие упыри.

– Я очень способная, – лучезарно заявила и пошла на него. – Могу шикарно заехать вам по лицу, что даже пластический хирург удивится, когда будет пытаться исправить ваш сломанный нос.

– Читала договор? – поинтересовался Юрий, на всякий случай делая шаг назад.

– А я разве сейчас недостаточно вежлива и корректна? Даже чересчур! У меня уже зубы сводит от своей доброжелательности.

Все, мажор теперь точно понял, что на сегодня лимит по унижениям он превысил. Сглотнул и спокойно произнес:

- Ты... можешь заказать еду из ресторана?
- Если только буду тыкать пальцем в приложении.
- Понятно. Тогда я сам.
- Как вы добры...
- Угу, сам удивляюсь... – буркнул Орлов и пошел к своей двери, открывая ключом.

И вот оказались в квартире. Роскошная. Другие комментарии не нужны. Современная, в интерьере преобладали черно-белые тона. Смотрелось хорошо. Даже страшно было идти. Тут только в бальном платье и на носочках, и лучше не дышать, чтобы случайно не испачкать и не сломать.

- Что встала? Можешь приниматься за работу.
 - И что делать?
 - Хотя что, главное – чтобы я тебя не видел.
 - Да без проблем! – на радостях аж пискнула и поспешила к двери.
- Уже надоела!

Рывок, и тут же оказалась прижата к двери. Пока я офигевала от сильных рук на своей талии, удивляясь наглости мужчины, он злобно процедил:

- Куда собралась?
 - Ну как же? Не попадаться вам на глаза.
 - Ты должна быть в моей квартире.
 - У меня не получится тихо, я шумная. Так что с целью исключить...
 - А ты постарайся! Или и на это не способна? Только угрожать?
- Смутилась. Неужели, я такая?
- Обязательно, как только уберете свои восемьдесят килограмм.

Он моментально отодвинулся, будто сам не верил, что припер меня к стене. Как и я. И вроде на вид средний, а вес приличный. Кости тяжелые?

Отошла и стала ждать. В животе заурчало. Отошла еще дальше, злясь на себя. Могла и пирожок купить.

Кстати, а когда я ела?

С утра сухарики чаем запила. Вроде все. А дома ничего не было. Нужно будет за продуктами сходить. Только когда?

Ладно, еще несколько часов вытерплю, а дома пирог поставлю. Завтра будет что перекусить на работе.

- Тряпки, ведра в кладовой. Я Зое дал отпуск. Так что будешь выполнять ее обязанности.
- Она тоже в долг работала?
- Нет, за зарплату. Еще вопросы будут или отлынивать дальше планируешь?

Забросила сумку на вешалку и стала смотреть, где тут кладовая. Нашла и озадачилась. Столько всего нового и непонятного. Пылесосы, круглые и овальные роботы, притом больше пяти и все ждали команды. Ну... с техникой я-то быстро разберусь, а вот почему тут больше двадцати чистых пряток и рядом с каждой своя бутылочка этого не понимала.

Одной никак?

Пипец...

Самое сложное решила оставить на «потом». Сразу с техникой, а потом посмотрю по составу бутылочек.

Села на пол и приступила к изучению, забивая в интернете, чтобы быстрее понять принцип работы.

Через двадцать минут в квартире все гудело, шумело, пахало, а я наяживала тряпками, стараясь ничего не пропустить. Надеюсь, что как только справлюсь, он меня отпустит. В квартире было шесть комнат, два коридора, ванная, туалет, две гардеробные и три кладовые. На все у меня ушло два часа.

За это время Орлов принял душ и завалился на диван в зале, откуда вышел, когда я пришла туда вместе со всем своим жужжащим взводом.

Когда все выключила и убрала, особенно этот моющий пылесос, которым откровенно восторгалась, вдруг услышала голос Орлова:

– Нет, полная дура. Да. Странно, что еще знает, где кнопки включаются. Ожидал тупых вопросов, но она все роботы подключила без пульта. Думаю, что долбила по ним. Не девка, а мужичка. Ну, прикинь, еще что-то там ремонтирует. И убирает поганно... Да что там смотреть? Быстро. Зоя на комнату по часу тратила, пылинки сдувала, начищала по сто раз, а эта за два часа справилась.

Больше не стала слушать, поплелась в кухню.

Что в комнате убирать целый час? Языком если. Тем более с такими помощниками. И, между прочим, на каждого робота я скачала в интернете программу. Что сложного? Не хотела к нему идти и спрашивать.

Нет, конечно, мне плевать, что он там думает про меня. Просто... поняла, что он не отпустит раньше. Смысла спрашивать не видела.

Подошла к окну. Темнело. Через час будет совсем темно. Нужно определить, где нахожусь и где тут остановки. Но когда увидела, что мне еще около сорока минут идти через какой-то пустырь и лес, совсем поникла. Богатеи на маршрутках не ездят.

Положила телефон на подоконник, как вдруг услышала:

– Настя!

Хотела быстро пойти, но тут подвернула ногу и случайно налетела на столик для кофемашины. С ужасом в глазах наблюдала, как она пошатнулась и полетела на пол. Не успела поймать.

Такой грохот прозвучал, что, показалось, дом рухнул. Подлетела и начала смотреть. Внешне вроде все нормально. Нужно только проверить, как работает.

Да что ей будет? Мощная, материал хороший, да и высота небольшая. Как слону дробина.

– Даже не сомневался, что сломаешь что-нибудь, – услышала голос Орлова. Столько презрения и ненависти! Он стоял в проеме, с яростью всматриваясь в мое лицо.

– Вроде... целая, – прошептала, представляя его мысли обо мне. Даже жалко стало мужика. Такое «исчадие ада» притащил к себе домой. Раньше женщины были ничтожества, теперь монстры.

Ну, так пусть увольняет! Что не делается, то к лучшему. Я ведь согласна деньги отдавать, зачем этот бред?

– Да что ты понимаешь, гусыня?! Завтра вызову мастера! Он скажет, что и как. По делу. А ты... отойди от нее!

Развернулся и ушел.

Три секунды смотрела ему вслед, сжимая руки в кулаки, напоминая себе, что я должна этому козлу огромную кучу денег. Нужно молчать. Молчать и терпеть. Но... раз такое дело...

Коварно улыбнулась и быстро поставила на стол кофемашину. Сняла контейнер для воды и развернула с обратной стороны. Достала отвертку из кармана и выкрутила четыре винтика, тут же убирая боковую крышку, желая заглянуть в двигатель, который руководит парочным блоком. Через пять минут у меня в джинсах была спрятана важная деталька, а я усердно вкручивала на место все винтики, прислушиваясь к звукам.

Ну, раз не работает, значит, не работает. Что уж теперь? И мастер его... ничего не сделает, если только действительно шарит.

После... обязательно поставлю на место, а пока... так будет. Для порядку. Была уверена, что после рассказа Орлова обо мне, заумный мастер обязательно что-нибудь придумает и сделает с богатея деньги. Так бывает, когда клиент очень хочет, чтобы нашли какую-нибудь проблему. А так... пусть голову ломает.

Поставила на место и улыбнулась. Вот, даже настроение поднялось!

Радовалась недолго. В дверь позвонили.

– Открой! – услышала приказ.

Нахмурилась и прошла к двери.

Гости?

Когда уже этот вечер подойдет к концу...

Увидела девчонку. Вот совсем соплячку под огромным слоем штукатурки. Примерно четырнадцать лет. Ну, может, пятнадцать. Совсем зеленая и полуголая. Ее леопардовое платье даже тряпкой сложно назвать. Лоскутками, так правильнее. И еще эти стремные в крупную клетку чулки просто выкашивали.

Зачем явилась... очень даже понятно.

«Этот уиллепок еще и девочками увлекается?»

Нда-а-а...

Дверь закрыла и медленно пошла на нее, не забывая про приветствие:

– Что нужно?

– Слышь, ты, швабра, дай пройти.

Черт, даже не поняла, как схватила ее за шиворот и к стене толкнула, перекрывая ладонью горло.

– Ты, сопля, рот закрой, пока я не помогла. В этом случае и зубов не будет. Поняла?

По ее бешеным движениям и кивочкам решила, что дошло. Чуть отпустила.

– Я... я...

– Ну, что забыла у взрослого мужика?! – все же мне хотелось знать. Ей бы в школе учиться, ума набираться. Гляди-ка, явилась звезда на приключения.

– Да я к Орлову. Меня... меня Смолин послал, – с обидой просипела, сжимая свое горло.

Вот что там трогает? Что жмет?! Я чуть прижала. Ничего страшного не произошло.

Неженки не наряжаются столь откровенно.

– А мама знает, чем занимаешься?

– Да кто ты такая? – с наездом закричала и пошла на меня, начиная пихаться, почти драться.

И в этот самый неудачный момент дверь начала открываться, отлетая на меня. Пришлось резко развернуться, тут же отпихивая девчонку, но она не поняла и полетела на меня, нарываясь на мой кулак.

Случайно.

Немного...

Наверное.

Хотя с моей тяжелой рукой...

Девушка громко взвыла, и мне пришлось запихнуть ее в квартиру, как и офигевшего Орлова, закрывая дверь.

– Ты что натворила? – прорычал он.

– Это случайность, – буркнула и подошла к девушке, у которой все лицо было в черной туши, коричневой тоналке. И это все грязное дело капало на пол. На мой чистый пол.

«Я только все убрала!»

Схватила ее за шиворот и потащила в ванную, выставя руку, оповещая Орлова:

– Все хорошо. Девчонку только приведу в порядок.

Закрыла раковину пробкой и настроила теплую воду. Покалеченная гостья это время верещала. Прямо-таки визжала, хрипела и завывала.

Честно, ужасно раздражало. Блин, словно ее режут. Дернула красотку к раковине и лицом плюхнула в воду, усиленно помогая смыть все это безобразие. Кто знает, может, она в шоке от своего вида? Авось перестанет.

Она барахталась, но уже не выла. Успокоилась.

Когда вытащила ее, последний разок смыла все сопли, слюни и давай вытирать полотенцем.

А там... и четырнадцать лет нет.

– Трындец! – эмоции били через край. – Тебе сколько лет?

– Отвали!

Посмотрела, что Орлова нет, и хорошенько так тряхнула ее за плечики. Мозги навряд ли появятся, но взбодрить не мешало.

– Я сейчас полицию вызову, и будешь объяснять, почему ты в таком развратном виде припорхала к взрослому мужику. И маме позвоним...

Увидела страх в ее глазах. Только не поняла, кого больше боится: маму или полицию.

– Мне сказали! И деньги обещали! – обиженно заверещала, пытаюсь вырваться. Слишком активная.

– Дубина! – рывкнула и повела головой, не зная, что делать. Успокоить или врезать разок. Нет, слишком. А вот успокаивать я не умею.

Тогда остается...

– Настя, отойди! – услышала грубый голос Орлова.

Отошла, давая полюбоваться красоткой. Она же прикусила губу и как-то истерично заплакала.

Играла? Не сомневалась.

– Кто послал?

Моментально успокоилась, забыла про спектакль и жалобно посмотрела на меня.

А на меня что смотреть? Я точно не посылала.

– Ну! – Орлов так крикнул, что и я вздрогнула, а девка так вообще странно затряслась. Оказывается, не такой он капризный слюнтяй, может быть суровым мужиком.

Кстати, а кем он работает?

– Смолин. Он сказал прийти... – девушка хлюпала носом и втягивала в себя, – прийти, а потом... он...

– Пошли! – процедил Юрий и схватил девчонку за руку, потащив в гостиную. Хотела с ними, но тут услышала:

– Свободна!

– Могу идти? – не верила словам. С чего это он так подобрел? Чего удумал?!

– Да. Чтобы через минуту не было здесь.

– А она? – не удержалась от вопроса. Хоть дура, но переживала за нее.

– Не твое дело! – услышала жесткий ответ, наблюдая, как Орлов потащил ревущую девчонку в гостиную.

Оперативно поспешила к двери, по дороге хватая сумочку, но тут остановилась.

Откуда я знаю, что этот бешеный сделает с ней?

Хотя, с другой стороны, зачем мне это нужно?

Устало посмотрела на дверь и села на пуфик.

Ладно, подожду...

Глава 5

Представление не затянулось. После нескольких минут угроз девушка сразу начала лепетать и хныкать. Позже услышала, как мужчина с кем-то говорил по телефону. Недолго. Затем что-то буркнул, и через минуту увидела девчонку, вылетающую из гостиной.

Она увидела меня и остановилась, боясь подойти. Я ведь у входа сидела. Только подумала встать, как девушка скривилась и быстро рванула к двери, дергая за ручку и вылетая.

Я за ней. Кто ее знает? Может, побежала топиться в ближайшей луже.

– Стой!

Она нехотя обернулась и исподлобья рявкнула:

– Чего надо?

– Можем вместе пойти. Тут далеко остановка.

– Я не нищенка, чтобы на автобусах ездить и с тобой тем более, – процедила эта пигалица и побежала к лифту, оставив меня пораженно хлопать ресницами.

Слов не было. Да и зачем?

Была уверена, что она бесилась из-за того, что денег не получила.

Или я не так поняла?

Неважно.

Нищенка... И кто мне это говорит? Соплюшка безмозглая.

– Почему не ушла? – услышала голос Орлова, стоявшего позади.

Вздрогнула от неожиданности. И сколько он тут стоит?

– Задумалась, простите, – буркнула и пошла, чтобы он не передумал.

В ответ ничего не услышала, чему радовалась. Когда вышла на улицу, попала на момент, когда девчонка садилась в такси, смешно виляя бедрами. Перебарщивала. Через минуту машина исчезла за поворотом.

Вот так.

Столько фонарей освещало дом, и темнота не так бросалась в глаза, пока двигалась к посту. Но стоило покинуть территорию, почувствовала себя не в своей тарелке. Сегодня еще глухая ночь: без луны и звезд.

Ладно, главное – настроить себя на позитивную волну.

Шла я бодро, особенно когда вдали мелькнула молния. Сжалась вся, обхватывая себя за плечи. С детства. Ни перед кем так не дрожала и не боялась, как в грозу с ливнем. Прибавила шаг, то и дело спотыкаясь, нервно дергаясь во все стороны.

Похолодало. Как назло, ветер поднялся.

В общем, как-то не радовало.

Где-то громыхнуло и заморосил дождь. Минуту спустя уже лил.

Пискнула и побежала, когда вдруг меня ослепило фарами машины.

Рукой попыталась закрыться и начала отходить, не зная, чего ждать. Кто за рулем?

Там вдали лес. Но до него бежать...

Только развернулась, чтобы бежать, как вдруг услышала:

– Садись!

«Орлов? Вроде его голос...» – размышляла, медленно оборачиваясь, всматриваясь в черты мужчины. Да, он.

Юрий ждал, полыхая взглядом. Чего-то бесился.

На меня или на девчонку? Все равно опасно с ним ехать.

– Оглохла?! Садись!

– Я...

– Довезу тебя, мне все равно в ту сторону.

Прищурилась, но тут вновь где-то гроыхнуло, и я быстренько помчалась к задней дверце, забывая, что там хотела или не хотела. Не под дождем.

Сидела и смотрела в окно. Ждала, когда доедем до остановки. Но Орлов проехал мимо, чему удивилась и пораженно воскликнула:

– Ты... – тут же поправилась, – вы проехали!

– Нет, не проехал. Довезу до дома.

– Я могу сама, – не знаю, вот совсем не нравилось, что Орлов решил сделать милость. Что за это потребует?

– Отсюда в это время ничего не ходит. Бесплезно. Будешь стоять до утра.

– Тогда вам нужно...

– И что же? Установить график в один час работы, чтобы через сорок минут сбежала? Не выйдет. Я тебе предложил вариант, соглашайся, и не придется так страдать. Тело в обмен на проблемы.

– Приелись партнерши, как я понимаю? – не удержалась от едкого комментария. Вот чего пристал?

– Не рассматривай себя на роль моей постоянной любовницы. Ты точно не тянешь, – резко отчеканил, словно сто раз перед разговором тренировался.

– Это хорошо, – выдала, заставляя себя не реагировать на его поганые словечки.

Вот же КОБЕЛИНА! Да сколько можно мне говорить о том, что я второсортная?

Нормальная! Ну, не умею я мило улыбаться, не знаю, как смущаться и бледнеть, красиво говорить, петь соловьем, а в остальном... такая же. Ручки, ножки, личико – все в нужном количестве. Хвоста нет... и, слава богу! Между прочим, у меня диплом есть. Отучилась и даже стипендию получала. Иначе ведь никак в моем случае. Инструктор по физической культуре – вот! Что не так?!

Да почему ведусь?!

Свободен!

Пусть шипит себе этот гусь под клюв и помалкивает.

В печенках сидит уже...

– И что же «хорошо»? – уточнил он ледяным тоном.

– Им подарки нужны, вот и терпят. А мне можно не скрывать своих истинных намерений к столь неприятному мужчине.

– Это ты про меня?

– Замечу, что отношения «повелитель-работодатель и работяжка» на сегодняшний день закончены и остались «мужчина и девушка». Так что уж извиняйте. Тешить ваше самолюбие не собираюсь.

– С чего решила, что во мне только деньги привлекают?

– А разве нет? Вы ведь тоже так считаете. Как там говорили про нас, корыстных женщин? – затянула паузу. – Уж напомните, а то самой неудобно.

– Лучше молчи, пока не высадил на остановке.

Моментально сработало. Отвернулась, кое-как сдерживая улыбку. Вот! Не понравилось? И мне тоже неприятно слышать в свой адрес его тупые комментарии. Нашелся мне, красавец!

Остановился рядом с домом. Сразу поняла, что сюда подгонит, когда проигнорировал мою просьбу остановиться там, где забирал сегодня.

Молча выходить было неудобно. Спас от грома и молнии. Получается, он спаситель. Кусала губы, обдумывая, а потом тихо проговорила:

– Спасибо... – посчитав, что совесть чиста, только собралась смыться, как услышала:

– Ты права, так и будет: когда заканчиваются рабочие отношения, будем переходить на неформальные.

Напряглась. Это он о чем?

– Уточните, – тут же сказала, желая понять его мысль.

– Как только я тебя отпускаю, ты женщина, а я мужчина.

«Женщина! Просто... без издевательских прилагательных? И за это была благодарна!» – подумала, понимая, что он не просто так сказал. Уточнять не стала. Быстро открыла дверь и выпрыгнула из машины, попадая под дождь.

«Ничего! Это пустяки! Главное – побыстренько удрать от... мужчины».

Через пять минут сидела у двери, как ни печально. Пришла пораньше, только вот в дом не могла попасть. Закрылись изнутри. Прислонилась спиной к стене и закрыла глаза, ощущая себя бомжихой.

Надо же...

И ничего не получалось: стучала и долбила ногами. Звать – это первым делом. Бесполезно.

И что обидно, я четко слышала, что кто-то ходит, но все равно не открывали. Батя. Только он мог так.

Матери нет? Что-то случилось?

Если вскрыть замок, нужно будет менять. А замки сейчас нормально стоят. Да и этому года нет.

Посидела и вновь начала тарабанить, не понимая, в чем проблема. В свою квартиру не могу попасть. Что за беспредел?

– Надоело! Я вызываю полицию! – закричала, проклиная все на свете. Честное слово, да сколько можно издеваться?

И тут чудо! Послышался шорох, и дверь открылась.

Стремительно вошла и увидела батю. Злого, то есть, трезвого.

– Что орешь как полоумная? Голова трещит... – раздраженно рявкнул он.

– Почему закрылся? – как-то сдавленно получилось сказать. Меня трясло.

Час! Я целый час сидела под дверью своей квартиры.

– Я не закрывался, сама не заходила, – буркнул он и поплелся в кухню.

Я за ним. Это же надо! Не закрывал он...

– Я слышала, что ты ходил!

– Я не ходил... – злобно выдал он.

– Где мама?

– Где ей быть? На диване... – бросил он, яростно откидывая грязную посуду в раковине. – Что за бабы живут в доме? Чистой тарелки не найдешь. И жратвы нет. Воспитали неблагодарную тварь, только орать может.

Видела, что он с каждой секундой все больше свирепеет и решила уйти. Так недалеко до драки. Его трезвого увидеть редко можно, но он еще хуже, чем когда пьяный. Бешеный.

Как понимала, хотел выпить, а нечего. Злился. В том случае, если все же зацепится удачно, все крушит и ломает. Помню, один раз влезла и получила. Со сломанной рукой несколько месяцев ходила. Не могла работать, занимала у начальника. Батя толкнул со злости, и я улетела на ванну. Поэтому в таком состоянии не сталкивалась.

Обняла себя за плечи и посчитала до пяти. Нужно успокоиться.

Да как тут успокоишься?! Никак!

И когда мой личный ад закончится?

Все же нужно уйти...

Направилась в зал. Подошла к дивану и присела на корточки. Хотела дотронуться до плеча матери, но застыла на месте, услышав покашливание. Поднялась и притронулась ко лбу.

Температура.

– Мам, ты как?

– Ничего страшного, – сдавленно проговорила она. – Голова болит. Дай таблетку.

Кивнула и пошла в свою комнату за аптечкой, вспоминая, что есть из таблеток и препаратов.

Через сорок минут мама спала, а я стояла у раковины и мыла посуду. От сиропа и жаропонижающего ей стало легче, а после теплого супчика, который заставила съесть, она даже улыбнулась.

В кастрюле еще остался куриный суп, приготовленный из последней грудки. Решила все убрать, а потом поужинать. Наконец-то!

Отец все ходил по комнатам и рычал. Не сомневалась, хотел выпить, а денег не было. В последнее время я матери деньги не давала, покупала продукты сама. Сколько ни дашь, все равно ему вручала.

– Насть, ты это... дай две сотки? – выдавил он, заставляя себя. И еще по имени назвал. Припекло, видать.

– У меня нет. Ты разбил дорогую машину Орлова и теперь... я на трех работах вы...

– Мне надо... – перебил он, не желая слушать.

– У меня нет.

– Ты лжешь! Для Зинки всегда есть, а для меня крысишь.

Обернулась и проговорила:

– Если нужны деньги, зарабатывай. Я уже устала вас содержать.

– Ты должна!

– Я обеспечиваю самым необходимым. На водку сам зарабатывай.

– Ну ты и сука!

– Благодаря твоей заботе, – бросила и только поставила последнюю чистую кружку на столешницу, как вдруг заметила боковым зрением тень, а потом грохот. Мужчина снес все, что было на газу, отправляя в мою сторону. Вовремя успела отскочить от горячей порции супа.

В шоке стояла, не понимая, что происходит.

– Тварь! Какая ты тварь! – кричал он и скидывал всю чистую посуду на пол. – Вот тебе, змея!

Тут он поднял голову, и я встретила с его бешеным взглядом.

– Прекрати, – как можно спокойнее проговорила.

– Ты! Это ты виновата! – заявил, поворачиваясь к холодильнику.

– Если еще хоть что-то сломаешь, я вызову Петрова. Надоело! – закричала, не представляя, что буду делать без холодильника.

– Ах ты су... – рявкнул и пошел на меня.

Дальше не думала, рванула навстречу, перехватывая руку и заламывая ее. Он взревел, а я не могла отойти в сторону.

Пальцы словно приклеились.

Видела, как они дрожали, понимая, что довел.

– Отпусти! – негодуя ревел, дергаясь, пытаясь вырваться из моего захвата.

– Успокоился? – поинтересовалась у него.

– Тварь! Какая ты дочь?! Лучше пусть тебя не будет!

– Я хочу... чтобы ты ушел, – тихо выдавила.

– Зинка не позволит! А ты... – тяжело дышал, – а ты... еще пожалеешь! – рявкнул он и взвыл: – Отпусти!

Понимала, что рискую, но отпустила.

Стальной поднялся и с ненавистью посмотрел на меня. Увидела в его глазах нечто такое, что заставило сжаться. Темное, мерзкое. Слишком он меня ненавидел. И сейчас еще больше...

– Ты пожалеешь! Strongly пожалеешь... – сквозь зубы произнес и пошел в коридор.

Через минуту дверь хлопнула. Заставила себя подняться и пойти в коридор, чтобы закрыться.

Из головы не выходил его бешеный взгляд. Плохое предчувствие вмиг одолело. Ждать беды...

В кухне было не пройти. Как после сражения. С жалостью посмотрела на куриный суп на полу и закрыла ладонью рот, чтобы не взвыть.

Черт! Офигенно поела.

И еще убирать этот срач сколько.

Готовить больше желания не было. Совсем.

Ладно, так перекантуюсь. Завтра только нужно с утра купить продуктов, самое необходимое. А сейчас уборка, душ и спать...

Глава 6

Звонок застал в самый неудачный момент. Дернулась и придавила палец мотором. Звездочки, птички... все пролетело перед глазами за секунду. И, конечно, не удержалась от комментария, очень точно выражающего мое состояние.

Захотелось взять трубку и оторваться, но тут увидела номер Женьки и быстро нажала на прием, уже не так корчась от боли. Отходило.

Не могла проигнорировать звонок, у подруги столько всего в жизни происходило, что вот грех пропустить. К тому же Савина – единственная моя подруга. С детства вместе. А почему мне так интересно? Не хотела упустить момент развития отношений с ее первым парнем.

Дело было так: решила Женька вступить за полненькую подружку и наехала на ее обидчиков: на блондина кофе вылила, а брюнету по коленке стаканом заехала. И все вроде по справедливости, но не тут-то было. Через две недели появился на пороге ее комнаты брюнет и начал изводить ее. Притом конкретно так. Теперь Белов – ее ненавистный сосед по комнате. И вот у них там весело.

– Насть, привет.

– Привет... – как-то провыла.

– Ты плачешь?

– Ага, только этого не хватало для полного счастья.

– Что тогда так красиво воешь?

– Мотор проверяла, а тут ты позвонила, неправильно дернулась и чуть палец под ним не оставила.

– Осторожнее. Ты и без пальца будешь классная, но все же...

Усмехнулась, радуясь, что у меня такая позитивная подруга есть. Хотя чистюля ужасная, но ко мне не придирается, за что еще больше люблю.

– Как дела с мажором? – спросила она как можно тише. Пряталась?

Про мажора не хотелось говорить. И про работу.

– Ммм... потом... при встрече.

– Давай в кафетерии встретимся в пять? – предложила она, что кое-как услышала. Под партой, что ли? Занята? Тогда почему мне звонит?

– Что случилось? – перешла сразу к делу.

– Нетелефонный разговор.

– Я хоть послушаю, а то у меня телефон сдыхает, музыки нет, – честно выдала.

– Да уж... умеешь ты похвалить. Как никогда осознала свою полезность.

– Так что?

– Понимаешь, у меня тут такое дело...

– А конкретнее.

– Утром мы проснулись... ну это...

– Переспали? – спросила, уже забывая про свой палец. Черт с ним! Такие новости!

– Нет! Не нужно пугать меня так.

– Тогда можешь не рассказывать, – весело заметила, зная, что сейчас все выложит.

– То есть?! Обнаглела?

– Шучу, – буркнула, с тоской осматривая свой пальчик. Сильно долбанула. Начинает опухать.

– Насть, мне нужно что-то придумать. Белов переходит все границы. Он свои ручонки начал распускать и раскладушку мою специально сломал, так что я вынуждена спать с ним. Плюс заявил, что у него болезнь какая-то... и только со мной засыпает.

Вот и все! Больше не слушала. Начала смеяться, а через секунду хохотать. Это же надо, какой фантазер у нее!

– Что смешного?

– Да так... палец сильно придавила.

– И еще угрожает...

Моментально успокоилась и нахмурилась.

– Тут подробнее...

– Что если съеду на квартиру или в другую комнату, то он постарается сделать так, что меня там не возьмут, а тут места лишат.

Серьезный наезд. Учítывая, что Женька сбежала от дядьки и кое-как доби́лась места в общежитии, очень печально. Родители ее погибли, а наследства ей так и не перепало.

– Подожди, так он мажор все же или просто состоятельный парнишка?

– Вот откуда мне знать? Говорил одно, а по фразам... не знаешь, что думать. Не хочется место в общежитии потерять. Денег ведь нет.

– А ты как? Нравится с ним жить?

– Ты считаешь, я тебе звоню на паре просто так? Хотела совета спросить. Притом чтобы вот действенный был. Ударный. Выжить его нужно из моей комнатки.

– Ну, это можно, – коварно улыбнулась, начиная сообра́жать, что придумать.

– Тогда у нашего любимого кафетерия встретимся?

– Ага.

– Все. Тогда на обычном месте, – прошептала и выключилась.

Кафетерий – это хорошо! Может, хоть съем что-то. Опять сегодня на вынужденной диете. С утра забежала к Анне Петровне, на втором этаже терапевт у нас живет, попросила заглянуть к нам и послушать мать. Очень добрая женщина не отказала. Отзывчивая и понимающая.

Мать со мной теперь не разговаривала, когда поняла, что муж не ночевал дома. Спросила «где» и, получив сухой ответ, отвернулась. Вот и поговорили. С чужим человеком она так себе не позволяет. Лишь мне мозг выносит.

Соседка пришла через десять минут. Послушала мать и выписала все необходимое. После ее ухода, я побежала в аптеку. Купила по минимуму. Денег в обрез, а болеть сейчас очень дорогое удовольствие. Пока собиралась, приготовила ей гречку и себе в контейнер наклала. Булочку и морс маме оставила на столе в зале. Надеюсь, что поест.

В общем, работы было столько, что поесть не получилось до двух, а когда в три пошла к холодильнику, контейнера уже не обнаружила. Чистенький и открытый лежал на столе, дожидаясь, когда его в сумку запихнут.

Нет, у нас на СТО крыс нет. А если бы и были, то их всех безжалостно сожрал Васька Бергамотов. Поганец. Вечно голодный и любитель чужого добра. Не потому, что козел и воришка, просто его молодая жена кроме салатов из капусты и огурцов ничего не умеет готовить. Хотела хоть это съесть, но вся зелень была пропитана уксусом. Не смогла впахнуть в себя.

Сразу дошло, почему Васька так делает. И хоть понимала, но уже достало. Притом всех. Не одну меня объедал. Но вот у него настоящая проблема: не мог он своей крошке ничего сказать, боялся ее расстроить. Нежное, хрупкое создание в прямом и переносном смысле. А вес нашего Васьки действительно зашкаливал за сто килограммов в его 26 лет. Вот он переживал, что если будет учить, ругать, уйдет от него его хрупкая тростиночка-красавица. А он любил.

Как он женился, все следили за своей едой, в том числе и я, а сегодня профукала момент.

Посмотрела на часы. Через час нужно идти. Встречусь с подругой, а потом к Орлову. Благо на станции есть душ, чтобы привести себя в порядок.

Нужно только свои диски для Женьки не забыть. Пригодится, если она уж точно решилась выжить парня из комнаты.

* * *

Почти дошла, когда увидела Женьку, а рядом с ней темноволосого парня. По мощному телосложению было понятно, что спортсмен. И притом вот так, как парень стоял, кого-то мне он напоминал.

Знакомо. Уже видела этого парнишку со спины.

Друг? Знакомый?

Когда уже подошла, услышала вопрос подруги.

– По какому вопросу подошел?

– Хотел увидеть девчонку Белова.

«Значит, дружок Белова? Интересно... А зачем друг пришел посмотреть на Женьку? Вроде же там спор. Зачем так открыто действовать?»

Тут увидела, как Женька с умным видом смотрит по сторонам. Курицу-наседку напоминала, которая цыплят высматривала зорким глазом. Савина пожала плечами и довольно выдала:

– Может, тебе с окулистом лучше увидеться? А как очки уже выпишут, можно и...

Парень заржал как конь. Оценил ее шутку.

– А ты веселая... – произнес он, скалясь ей при этом.

– Ну, не знаю... вроде по делу сказала, но если это весело, пусть будет так.

– Не пойму, притворяешься или действительно не сечешь? – когда начал хамить, поняла, что не все так хорошо, и подошла ближе.

– Это ты тут не допетриваешь. Тебе же сказали, что не она, так что давай... лесом и как можно быстрее, – рывкнула, двинувшись на парня.

Он не ожидал. Затупил.

Пока он соображал, я, наконец, вспомнила, где видела его. У нас в СТО. Так что знаю. А точнее – его машины. Этот умник ездить не умеет. Убивает машинки, но платит хорошо. Обычно не смотрю, кому сдают, а тут стало интересно. Я две недели в его тачке ковырялась, запахом его резкого парфюма пропиталась, и вот пока восстанавливала и красила бампер, случайно нашла в бардачке около семи пачек презервативов и еще записную книжку, где парень кратко описывал девушек и их умения в постели. Невероятно большой список. Особенно запомнилось фраза: «Чудовище с красивыми ногами и пухлыми губами. Пакет не забыть». Ломала долго голову, для чего он? На голову ей?

Конечно, нельзя было смотреть, но так получилось, а дальше уже женское любопытство сыграло свою роль. И потом... когда отдавали машину, я стояла на втором этаже и наблюдала. Так и подумала, что будет брутальный мачо, если такой длинный список. И каково же было удивление, когда эту книжку увидела на кресле уже в другой иномарке, черной спортивной крошке. Правда, там уже небольшая проблемка была, но он притащился на станцию и даже согласился ждать, когда «его мастер» будет свободен, не догадываясь, что это я.

Было забавно видеть, когда он наяривал круги возле своей крошки и хвалил моего начальника, уверяя, что он сразу понял, что обратился к профессионалу. Даже подкинул премию ему за оперативность. Правда, хитрый директор хотел себе взять, но я успела сфотографировать и ему предъявить. Так что этого красавца я точно помнила. Недавно фотка попала на глаза. До сих пор хранилась в памяти телефона. Все времени нет почистить ненужное.

– А ты кто у нас? Вроде не толстая, – как-то хищно начал он, довольно ухмыляясь. Как бы ни треснул от усердия случайно.

Тут же переключилась, когда речь пошла про Галю. Эта подруга Женьки. Именно из-за нее произошел конфликт с парнишками.

– А ты у нас хамло, как я понимаю. Спортсмены все такие тупые или есть счастливичики? – точно знала, что он боксер. У него на всех тачках боксерские перчатки. И в багажнике одни валялись.

– А дерзить не стоит, девочка.

– А я даже не начинала. По факту, паренек.

– Наглая, я смотрю? Проблем хочешь?

«Ха, и это он мне? Да у меня их столько, что вот уже плевать... Так бывает, когда уже купаешься в этом счастье...»

– Каков привет, таков ответ. А так я очень милая. Насчет проблем... Одной больше... уже несущественно, – уверенно заявила, наблюдая в его глазах странный огонек. Что-то не так. И что особенно напрягало, к Женьке он подкатил специально.

Что же там за спор? И почему этот мажор припрыгал?

Парень обратился к Жене.

– Сколько защитников у тебя, Евгения. Можно позавидовать! Что же... тогда до встречи. Постараюсь, чтобы она прошла тета-тет.

– Размечтался, – бросила ему, не понимая, чего еще тут крутится. Пусть валит. Понятно же, что не оценили его.

– И с тобой мы еще увидимся, грубиянка, – лениво бросил он мне и пошел вперед к черной спортивной иномарке, которую я вот знала вдоль и поперек.

Не знаю, появилась четкая мысль, что мы с ним увидимся еще. И не раз.

А не хотелось бы...

– Дружок Белова, – сказала, как только спортсмен свалил.

– Даже не сомневаюсь... – подруга стояла с печальным лицом.

– Не к добру... Если просто спор, тогда зачем этот гусь приперся к тебе?

– Это да... Странно.

– Ты одна не шарься, раз такая пьянка. Кто знает этого качка?

– Угу... – устало проговорила она, наблюдая за движущейся машиной.

Я же очень хотела есть. Хоть что-нибудь. Пирожок. Два.

– Ну, так что, кофейком побалуемся? У меня времени не так много. Потом отрабатывать кредит, – напомнила ей, тут же теряя аппетит. Орлова не хотелось видеть. Скоро позвонит.

– И что делаешь? – спросила она, сверкая глазками, забывая обо всех.

Ухмыльнулась, вспоминая, что я делала. Все!

– Ну... я у него дома... вроде сиделки, уборщицы, психолога, поварихи...

Подруга засмеялась, и стало как-то спокойнее.

Действительно, что дергаться? Пусть идет все своим чередом.

Справлюсь.

Надоем Орлову, и сразу жизнь наладится.

Еще бы с отцом решить... Но как решишь? Мать проклянет и еще с собой что-нибудь сделает. Потом всю жизнь вини себя.

Ладно, об этом потом.

А сейчас... в кафетерий.

Глава 7

Поесть нормально не получилось. Только запихнула в себя пирожок, как тут уже увидела сообщение.

«Отпущу пораньше и без отработки. Где ты?»

Пришлось с подругой распрощаться и рвануть на остановку, где уже ждал Орлов.

Через минуту мы гнали по дороге. Как оказалось, на встречу. Так и не поняла, зачем я с ним. Хотела спросить, но Орлов постоянно с кем-то разговаривал по айфону.

Нахмурилась, вспоминая момент нашей встречи на остановке. Когда садилась, так пристально посмотрел, будто полуголая. Не понравилось. Но все равно потащил с собой. Куда только, неизвестно. В любом случае я в джинсах и в толстовке, а еще в своих любимых белых кроссовках.

– Когда приедем, ты постоянно должна быть рядом, улыбаться и... – тут он посмотрел на офигевшую меня, а я на него, и исправился: – рядом и молчать.

– И кто я буду?

– Тебе важно? Радуйся, что ничего не будешь делаешь.

– Важно! Я не знаю, кем вы работаете. Может...

– Я еду не по работе. К знакомому моего отца.

– И?

– По легенде... ты будешь моей приятельницей, – выплюнул он мне с пренебрежением.

Опять начинает нарываться?!

– Уточните.

– Его дочь слишком навязчива и глупа, ты будешь отпугивать.

Офигеть! Вот и нашел этот сноб мне работу по способностям! Теперь неугодных девок от него буду отгонять.

– Ну, конечно, кто бы сомневался, – ляпнула, тут же жалея. Блин, да что такое? Зачем провоцировать? Лучше быть страшилищем для неугодных ему дам, чем вылизывать дом и слышать гадости.

Орлов усмехнулся и произнес:

– Спешим на то, что еще нет шести?

– Ага, – согласилась, тут же поправляясь: – Простите, случайно вышло.

– На «ты».

– Что?

– Там ко мне обращаться на «ты», так что тренируйся.

– Почему?

– Представлю как хорошую знакомую, но он человек старой закалки, подумает...

– Что я твоя любовница? – с возмущением воскликнула, не желая участвовать.

– Девушка или невеста.

– Что?

– Я подобного утверждать не собираюсь! Хорошая знакомая. Все. Будем там всего ничего и домой.

– Надо же так напугать... – буркнула и отвернулась.

– И еще... не вздумай говорить о том, где работаешь и кем.

Глаз дернулся. Ручка сжалась в кулак.

Опять начинается?

– И почему же?

– Не считаю данную профессию приемлемой для женщины. Лучше будешь учительницей по физкультуре. Хотя с твоими выражениями...

– У меня нормальные выражения! Всегда общаюсь и действую по ситуации. И еще... сколько училась в школе и в колледже, не видела, чтобы физрук или преподаватель в реверансах приседал.

– Ну еще бы... Не видела она, – с пренебрежением бросил Орлов.

– А можно у вас спросить? – не удержалась, желая знать.

– На «ты».

– Так можно?

– Если на «ты», то да.

– Вы... – замялась, – ты... кем работаешь?

Он задумался, а потом сухо произнес:

– Адвокат по уголовным делам.

Зависла. Рот как-то сам по себе открылся и захотелось... сбежать. Далеко-далеко. Вот совсем на край света.

Какого черта я с ним делаю? И еще еду...

– Раз уж сказал, то думаю, ты должна понимать, что наш договор не разорвать.

Не хотелось разговаривать. Никак.

– Меня, случайно, не прибудут, если посчитают за твою знакомую?

– Нет. Не переживай. И еще... если я случайно дотронусь до тебя...

– Останешься без зубов по статье, которую уж точно должен знать, – мило протянула.

– Я ведь пока... добрый к тебе, – ядовито заявил.

– Ага, и это мне говорит адвокат, который знает, что я не виновата, но решил взять с меня по полной за преступление другого.

– У тебя нет доказательств. Твой отец...

– Ой! Все! Не хочу даже знать. Буду благодарна, если помолчим.

– Я тебя предупредил. Не вздумай меня позорить.

Естественно, это прерогатива его. Оpozоришь его... Как же.

– Ну, конечно, что еще от меня ждать? А не лучше тогда не брать меня?

– Если все пройдет хорошо, я обдумываю вариант снижения суммы твоего долга.

Сглотнула и замолчала. Как отрубило. Сразу вот успокоилась.

Лучше так. Не обещать, и в то же время не противиться, а там по ситуации. Может, мы там на пять минут, поздоровались и назад, а у меня уменьшится долг. Хорошо бы.

Но внутреннее чутье напомнило, что у меня такого быть не может.

Постаралась не заострять на этом внимание. Когда-то же должен этот КамАЗ с пряниками на мой улице перевернуться.

* * *

Через двадцать минут въехали на закрытую частную территорию. Когда остановились, вышли из машины и сразу направились к особняку, который можно назвать дворцом в современном стиле. Стильно и с размахом. У крыльца ждал солидный мужчина. В строгом костюме, с седыми волосами и загадочным выражением лица. Он улыбнулся и произнес:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.